
ОБЗОРЫ И ДИСКУССИИ REVIEWS AND DISCUSSIONS

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4 (462). Экономические науки. Вып. 76. С. 161–172. ISSN 1994-2796 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(4(462)):161-172. ISSN 1994-2796 (print).

Научная статья

УДК 378.14

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10416

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

Ирина Анатольевна Белова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, belova@csu.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе факторов, влияющих на развитие онлайн-обучения в России. Исследованы группы внешних факторов, в число которых входят социальные (численность постоянного населения России; реальные располагаемые денежные доходы населения; индекс потребительской уверенности; уровень урбанизации; удобный формат обучения (мобильное обучение, микрообучение), возможность совмещения обучения с работой, учёбой, личной жизнью; распространение COVID-19); технологические (развитие информационного общества в России; современные технологии интернет-маркетинга; современные технологии онлайн-обучения); экономические (ВВП России; курс доллара; платные услуги населению, услуги системы образования; потребительские цены и индекс потребительских цен на обучение в государственных и негосударственных образовательных организациях (ОО) высшего профессионального обучения (ВПО) и среднего профессионального обучения (СПО); средние цены на дополнительное обучение по видам услуг; инвестиции в развитие образовательных онлайн-платформ) и политические факторы (лицензирование образовательной деятельности; государственная поддержка и программы; нестабильность политической обстановки). Полученные результаты обобщены в виде СТЕР-анализа. Представлены векторы влияния исследованных факторов на развитие онлайн-обучения в России. Выявлены факторы-барьеры и факторы-драйверы. Исследование основано на статистических данных Росстат РФ, а также данных справочно-правовых систем РФ: «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Ключевые слова: онлайн-обучение, дистанционное обучение, онлайн-образование, факторы влияния, развитие онлайн-обучения, факторы-барьеры, факторы-драйверы

Для цитирования: Белова И. А. Анализ факторов, влияющих на развитие онлайн-обучения в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4 (462). Экономические науки. Вып. 76. С. 161–172. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10416.

Original article

ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF ONLINE LEARNING IN RUSSIA

Irina A. Belova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, belova@csu.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze the factors influencing the development of online learning in Russia. Groups of external factors were studied, including social factors (number of permanent population of Russia; real disposable money income of the population; index of consumer confidence; level of urbanization; convenient learning format (mobile learning, microlearning), the possibility of combining learning with work, study, personal life; spread of COVID-19); technological (development of the information society in Russia; modern technologies of Internet marketing; modern technologies of online learning); economic (GDP of Russia; dollar exchange rate; paid services to the population, services of the education system; consumer prices and consumer price index for education in state and non-state educational organizations (OO) of higher vocational training (HPE) and secondary

vocational training (SVE); average prices for additional training by type of service; investments in the development of online educational platforms) and political factors (licensing of educational activities; state support and programs; political instability). The results obtained are summarized in the form of a STEP analysis. The vectors of influence of the studied factors on the development of online learning in Russia are presented. Factors-barriers and factors-drivers are revealed. The study is based on statistical data from Rosstat of the Russian Federation, as well as data from legal reference systems of the Russian Federation: “ConsultantPlus” and “Garant”.

Keywords: online learning, distance learning, online education, influence factors, development of online learning, barrier factors, driver factors

For citation: Belova IA. Analysis of factors influencing the development of online learning in Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(4(462):161-172. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10416.

Введение

Развитие дистанционного обучения, онлайн-обучения, онлайн-образования было планомерным на протяжении последнего десятилетия до наступления пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, которая выступила своеобразным катализатором роста исследуемой отрасли. Введённый карантин и, как следствие, массовый переход на удалённую работу и учёбу школьниками, студентами способствовали росту спроса и предложения в отрасли онлайн-обучения. Спрос в сегменте обучения взрослых был сопряжён с тем, что в любой кризисный период люди боятся потерять работу, а снизить риски таких ожиданий помогают курсы дополнительного образования и повышения квалификации. Отсутствие возможности обучения офлайн в данный период породил спрос на учебные онлайн-программы, менторскую поддержку, сессии с коучами. Домашнее обучение, на которое перешли школьники и студенты в пандемийный период, спровоцировало появление онлайн-факультативов и курсов подготовки к ЕГЭ. Вместе с ростом спроса наблюдается и рост предложения в исследуемой отрасли. В частности, появилось множество образовательных онлайн-платформ с расширенным продуктовым портфелем услуг и онлайн-курсов, учитывающих целевую аудиторию, сроки прохождения, практико-ориентированный подход к обучению и пр. При этом платформы онлайн-обучения усиленно развивают сотрудничество с высшими учебными заведениями и специализированными центрами, ориентированными на дополнительное профессиональное обучение. Последние, в свою очередь, стали более интенсивно предлагать дополнительное профессиональное обучение в онлайн-формате или смешанные очно-дистанционные курсы. В целом развитие технологий и повсеместная цифровизация открыли новые возможности с точки зрения доступности образовательных ресурсов.

Цель исследования заключается в анализе факторов, влияющих на развитие онлайн-обучения в России. Применение новых информационных технологий в процессе подготовки экономиста по программам дополнительного профессионального образования обосновал В. Бархатов и коллеги [2]. Более того, в этом ключе В. Бархатов предложил инновационную модель высшего экономического образования [1], Д. Плетнёв и В. Бархатов представили модель государственного регулирования высшего образования в целях повышения безопасности национальной экономики [3]. Особенности современной модели онлайн-обучения, а также экономические и организационные преимущества онлайн-образования выявили О. Махалина и В. Махалин [5]. Выявление направлений эффективного использования онлайн-формата обучения в образовательном процессе для вузов и перспективы дальнейшего развития дистанционного обучения исследовали Т. Каверзнева и коллеги [12]. Подходы к развитию онлайн-обучения в цифровой среде высшего образования Якутии предложили Е. Барахсанова и коллеги [8]. Оценку влияния геймифицированного онлайн-обучения на обучение студентов провели С. Парк и С. Ким [14].

Влияние пандемии коронавируса на развитие онлайн-обучения в России, зарубежный опыт дистанционного обучения раскрыты Р. Чесновым и А. Асанбековой [6]. Развитие онлайн-обучения в высших учебных заведениях Израиля и влияние пандемии COVID-19 исследовали Э. Коэн и Н. Давидович [10]. Исследование ожиданий, опыта и удовлетворённости аспирантов средней дистанционного онлайн-обучения в аспирантуре OMSC (Филиппины) во время пандемии COVID-19 провели В. Казанова и В. Пагиа [9]. Влияние ожиданий и удовлетворённости студентов электронным обучением в Малайзии раскрыли А. Умбит и М. Таат [15].

Критические факторы успеха онлайн-обучения с точки зрения учащихся изучили В. Варт и коллеги [16]. Влияние внешних и внутренних фак-

торов успешности компаний малого и среднего бизнеса, в том числе компаний, оказывающих услуги онлайн-обучения и образования, исследовали В. Бархатов и И. Белова [7], Е. Николаева и Д. Плетнёв [13]. Более того, оценка влияния налоговой нагрузки (как внешнего фактора) на успешность малых и средних предприятий проведена И. Беловой [4].

Создание исследовательского сообщества в онлайн-курсах обосновал Х. Фиок. Кроме того, Х. Фиок описал практический подход к реализации стратегий обучения для построения исследовательского сообщества в онлайн-курсах. При этом создание онлайн-сообщества оказывает положительное влияние на качество обучения студентов, повышает вовлеченность студентов и поощряет мотивацию студентов в онлайн-обучении [11].

Материалы и методы исследования

Теоретическую и методологическую базу исследования составили аналитические и обзорные статьи в области изучения особенностей, проблем, тенденций и перспектив развития онлайн- и дистанционного обучения, а также исследования в области функционирования соответствующих рынков в условиях цифровизации экономики.

Методологический инструментарий данного исследования составили общенаучные методы и подходы, в число которых вошли методы синтеза, индукции и дедукции, аналогии и моделирования, графического и сравнительного анализа, системного подхода.

Информационную базу исследования формировали данные Росстата РФ, а также данные справочно-правовых систем РФ: «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Результаты исследования и их обсуждение

На развитие онлайн-обучения в России оказывает влияние множество факторов, которые

можно систематизировать по основным четырём группам: социальные (S), технологические (T), экономические (E) и политические (P). Последовательно рассмотрим каждую из этих групп и обобщим полученные результаты в виде СТЕР-анализа.

Социальные факторы

Численность постоянного населения России. Период 2010–2018 гг. характеризуется поступательным увеличением численности населения России с ежегодными темпами прироста 0,02–0,22 % (рис. 1). При этом необходимо отметить, что 2014 г. стал исключением: по его итогам наблюдался самый высокий прирост населения 1,81 %, что в большей степени обусловлено присоединением Крыма к России. По состоянию на 1 января 2019–2022 гг. динамика численности населения характеризуется отрицательной направленностью с ежегодным сокращением населения на 0,02–0,47 %. Так, согласно предварительной оценке Росстата, на 1 января 2022 г. численность постоянного населения России составила 145 478 097 чел., сократившись относительно предыдущего года на 0,47 %. При этом естественная убыль населения достигла рекордных значений — 1,04 млн чел. В структуре численности населения доля городского населения составляет 74,8 %, сельского населения — 25,2 %. В ТОП-5 регионов по численности населения (на 1 января 2022 г.) входят: Москва — 12 632 409 чел. (8,7 % от общего населения России), следом за ней идёт Московская область — 7 765 918 чел. (5,3 %), Краснодарский край — 5 681 962 чел. (3,9 %), Санкт-Петербург — 5 376 672 чел. (3,7 %), Свердловская область — 4 261 084 чел. (2,9 %). При этом наибольшая плотность населения зафиксирована в Москве — 4 932,6 чел./км², в то время как средняя плотность населения в России составляет 8,5 чел./км².

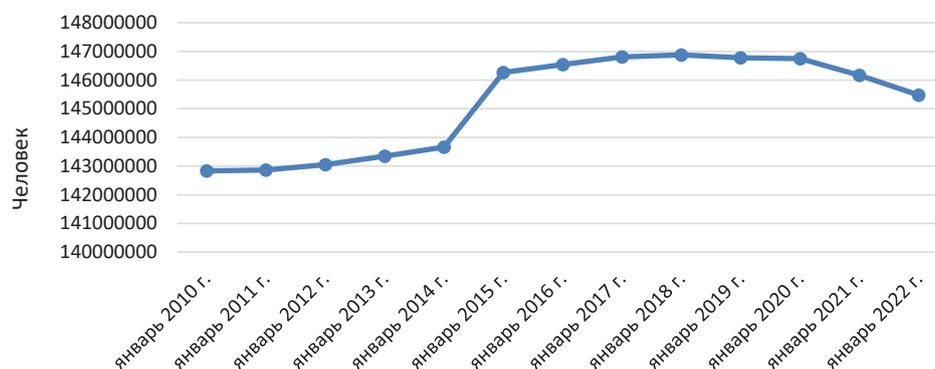

Рис. 1. Численность постоянного населения России на 1 января, 2010–2022 гг., чел. Источник: Росстат

Fig. 1. The number of permanent population of Russia as of January 1, 2010–2022, people. Source: Rosstat

Индекс потребительской уверенности. Индекс потребительской уверенности отражает совокупные потребительские ожидания населения. При этом в 2014 г. (вследствие валютного кризиса) и в 2020 г. (по причине пандемийного кризиса) индекс потребительской уверенности имел тенденцию к снижению до достижения минимальных значений -32% в первом квартале 2015 г. и -30% во втором квартале 2020 г. Столь же низким ($-30,0\%$) индекс был по итогам I квартала 2016 г. Начиная с I квартала 2017 г. до II квартала 2018 г. включительно ИПУ имел благоприятную тенденцию к росту, достигнув максимального значения по итогам II квартала 2018 г. — $-8,0\%$.

ИПУ в 2021 г. поквартально отыгрывал низкие значения 2020 г. с достижением максимального уровня во II квартале — -18% . В IV квартале 2021 г. индекс потребительской уверенности по сравнению со II кварталом 2021 г. снизился на 5 процентных пункта и составил -23% .

Реальные располагаемые денежные доходы населения России. Согласно данным Росстата, на протяжении 2014–2017 гг. реальные располагаемые доходы населения демонстрировали отрицательную тенденцию, доходы населения непрерывно снижались (рис. 3). Наибольшее сокращение доходов населения приходится на 2016 г. ($-4,5\%$). Начиная с 2018 г. наметился незначительный рост располагаемых доходов населения — $0,4\%$, по итогам 2019 г. рост был чуть выше и составил 1% . Пандемический кризис, сопровождавшийся снижением деловой активности, карантинными ограничениями, ростом безработицы и прочими факторами, спо-

собствовал сжатию доходов населения по итогам 2020 г. на 2% . По итогам 2021 г. реальные располагаемые денежные доходы населения показали максимальный рост за рассматриваемый период 2014–2021 гг. — $3,1\%$ в годовом выражении. При этом пик роста доходов населения в 2021 г. пришёлся на III квартал ($+8,8\%$ к соответствующему периоду 2020 г.), что в большей степени обусловлено реализацией отложенного в период пандемии спроса, восстановлением экономической активности.

Уровень урбанизации. На протяжении 2014–2021 гг. наблюдается стабильное увеличение доли городского населения с соответствующим снижением доли сельского населения (рис. 4). Согласно предварительной оценке Росстата, по состоянию на 1 января 2022 г. доля городского населения России достигла максимальной отметки за рассматриваемый период и установилась на уровне $74,8\%$ (прирост относительно 2013 г. на $0,6$ процентных пункта). При этом доля городского населения растёт в основном за счёт миграционных притоков в крупных городах. Это в свою очередь способствует дополнительному предложению рабочей силы, повышению спроса на различные товары и услуги, в том числе и на услуги онлайн-образования. Данная тенденция обусловлена большей обеспеченностью мобильной связью, качественным и доступным мобильным и домашним интернетом. Также в мегаполисах сосредоточены крупные предприятия, где больше внимание уделяется повышению квалификации и профессиональной перепод-

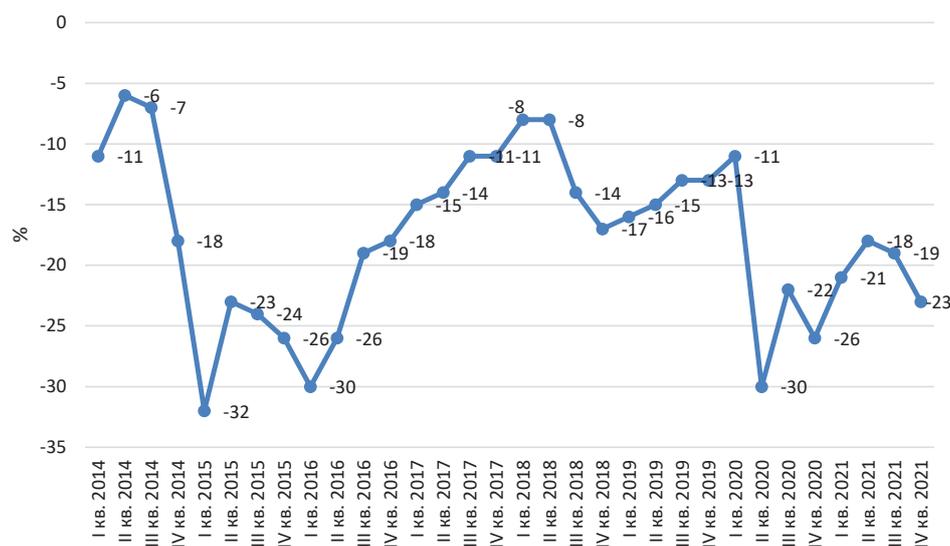

Рис. 2. Индекс потребительской уверенности, 2014–2021 гг., поквартально, %. Источник: Росстат

Fig. 2. Consumer confidence index, 2014–2021, quarterly, %. Source: Rosstat

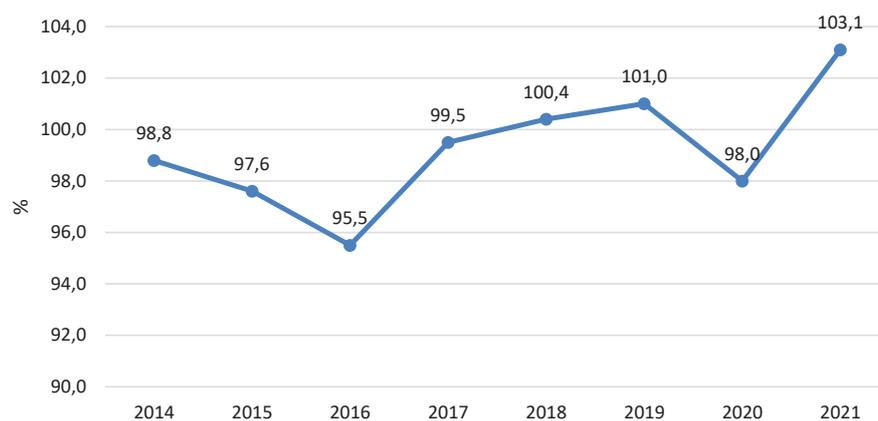

Рис. 3. Реальные располагаемые денежные доходы населения России, 2014–2021 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года. Источник: Росстат

Fig. 3. Real disposable income of the Russian population, 2014–2021, % to the corresponding period of the previous year. Source: Rosstat

Рис. 4. Доля городского и сельского населения России, 2014–2021 гг., %. Источник: Росстат

Fig. 4. The share of urban and rural population of Russia, 2014–2021, %. Source: Rosstat

готовке сотрудников, что также стимулирует развитие онлайн-образования.

Удобный формат обучения (мобильное обучение, микрообучение), возможность совмещения обучения с работой, учёбой, личной жизнью. Принципы микрообучения (microlearning) позволяют разбить курс на небольшие уроки по 7–10 минут, что способствует усвоению учебного материала дозированно, мелкими порциями. Кроме того, такие короткие уроки удобно совмещать с работой, учёбой и другими делами. В свою очередь, мобильное обучение (mLearning) обусловлено стремительным развитием мобильных технологий; главное, чтобы под рукой всегда был планшет или смартфон. Более того, наличие Интернета уже не является обязательным условием в силу того, что мобильное обучение может проходить и в офлайн-формате.

Распространение COVID-19. Пандемия коронавируса оказала существенное влияние на развитие всех отраслей, отрасль онлайн-обучения не стала исключением. В отличие от многих других сфер, где пандемия COVID-19 выступала сдерживающим фактором, в сфере онлайн-обучения она стала главным катализатором её развития. Школьники, студенты, педагоги и преподаватели были вынуждены в ускоренном режиме осваивать

онлайн-формат обучения. Самоизоляция и карантинные ограничения привели к ошеломительному притоку новых пользователей во всех сегментах онлайн-образования: дошкольного, дополнительного школьного образования, высшего образования, обучения в корпоративном секторе и пр.

Технологические факторы

Развитие информационного общества в России. Согласно данным Росстата наблюдается положительная динамика всех показателей, позволяющих оценить развитие информационного общества в России.

В частности, растёт доля числа абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 чел. населения. Так, по итогам 2014 г. на каждые 100 чел. населения приходилось 17 абонентов фиксированного и 64,5 абонента мобильного доступа в Интернет. По итогам 2020 г. эти показатели установились на уровне 23 и 99,6 абонента соответственно (табл. 1).

Показатели, позволяющие оценить использование Интернета домашними хозяйствами и населением, также демонстрировали благоприятную тенденцию к росту в 2014–2020 гг. Увеличивались как показатели числа пользователей Интернета, так и доля пользователей в каждом домохозяйстве. К примеру, доля населения, являюще-

гося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения по итогам 2020 г. составила 84,1 % (прирост относительно 2014 г. на 19,2 процентных пункта). Наиболее важным для развития онлайн-обучения является показатель доли населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и(или) услуг, в общей численности населения. Он в 2020 г. увеличился в 2,3 раза по сравнению с 2014 г., что говорит о росте популярности использования Интернета для получения услуг.

Доля организаций, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций в 2014 г. была равна 40,3 %, а в 2019 г. — 51,9 %. Это приводит к увеличению информированности пользователей глобальной сетью о существующих товарах, услугах, а также позволяет совершать необходимые покупки онлайн. При этом в 2020 г. этот показатель несколько снизился относительно

2019 г., что, вероятнее всего, обусловлено переходом компаний в социальные сети. При этом доля организаций, осуществляющих продажу своих товаров или услуг через Интернет, увеличилась более чем на 7,0 процентных пункта с 2014 г. и достигла 24,7 % в 2020 г.

Современные технологии интернет-маркетинга. В число наиболее применяемых технологий интернет-маркетинга в настоящее время входят: контент-маркетинг, автоматические чат-боты, интерактивный контент, микроинфлюенсинг, голосовой поиск, видеомаркетинг, маркетинг ключевых клиентов, омниканальность и пр.

Современные технологии онлайн-обучения. Технологии онлайн-обучения в настоящее время основываются на средствах, включающих веб-серверы, веб-страницы и сайты, форумы, блоги, чаты, электронную почту, теле- и видеоконференции, вики-энциклопедии, виртуальные класс-

Таблица 1
Table 1

Мониторинг развития информационного общества в России
Monitoring the development of the information society in of Russia

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Персональные компьютеры и доступ в Интернет							
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения, %	17,0	18,3	18,6	21,0	21,7	22,2	23,0
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения, %	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2	96,4	99,6
Использование организациями компьютеров и компьютерных сетей							
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций, %	81,2	79,5	81,8	83,2	86,5	86,6	93,0
Доля организаций, использующих доступ к сети Интернет со скоростью не менее 2 Мбит/с, в общем числе организаций, %	50,9	52,2	55,3	58,4	62,7	65,0	78,5
Доля организаций, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций, %	40,3	42,6	45,9	47,4	50,9	51,9	44,2
Электронная коммерция							
Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций, %	41,7	41,3	41,6	41,2	42,2	43,3	40,7
Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, в общем числе обследованных организаций, %	17,6	18,2	19,3	20,1	22,5	23,7	24,7
Использование Интернета домашними хозяйствами и населением							
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %	69,9	72,1	74,8	76,3	76,6	76,9	80,0
Численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения, %	67,0	70,0	73,0	76,0	81,0	83,0	85,0
Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения, %	64,9	68,3	71,5	74,1	79,3	81,4	84,1
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения	17,8	19,6	23,1	29,1	34,7	35,7	40,3

Источник: Росстат.

ные комнаты и пр. Кроме того, внедрена технология в мобильной разработке образовательных приложений — cloud-native, разработка приложений в облаке, в том числе и для смартфонов, что позволяет проходить обучение в любом месте и в любое время. Кроме того, набирает популярность использование технологии искусственного интеллекта в онлайн-обучении.

Экономические факторы

ВВП России. С 2016–2018 гг. наблюдается оживление российской экономики с достижением максимальных темпов роста в 2018 г. — 102,5 %. Годовой темп роста ВВП в 2019 г. замедлился по сравнению с 2018 г. и составил 101,3 %, что в большей степени было обусловлено снижением численности трудоспособного населения, низкими доходами населения, невысоким уровнем производительности труда (рис. 5). Снижение ВВП по итогам 2020 г. на 2,7 % связано с карантинными ограничениями, направленными на сдерживание пандемии коронавируса, падением деловой активности, сокращением мирового спроса на энергоресурсы. При этом больше всего пострадали отрасли, услуги которых направлены на обслуживание населения. В частности, в отрасли гостиничного и ресторанного бизнеса зафиксировано падение на 24,1 %, в отрасли культуры и спорта — на 11,4 %, транспортная отрасль сократилась на 10,3 %. Согласно первой оценке Росстата, индекс ВВП по итогам 2021 г. составил 104,7 %. При этом наибольший рост зафиксирован в следующих отраслях: деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (+24,1 %); водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (+13,8 %); финансовая

и страховая деятельность (+9,2 %); деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (+8,4 %); деятельность в области информации и связи (+8,1 %); торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (+8,1 %).

Курс доллара. Колебания курсов валют (рост относительно рубля) и вызванный ими рост уровня инфляции оказывают отрицательное влияние на развитие онлайн-обучения, что проявляется в перераспределении расходов населения в пользу услуг и товаров первой необходимости с соответствующим сокращением расходов на услуги онлайн-обучения.

На протяжении 2014–2021 гг. наблюдался ежегодный рост курса доллара США по отношению к рублю (рис. 6). Исключение составил лишь 2017 г., в котором произошла относительная стабилизация рубля — курс национальной валюты составил 58,3 р. за 1 долл. США, сократившись относительно 2016 г. на 12,7 %. В целом за 2014–2021 гг. курс доллара США по отношению к рублю вырос в 1,9 раза, достигнув максимальной отметки по итогам 2021 г. — 73,7 р. за 1 долл. США.

Платные услуги населению, услуги системы образования. Объем платных услуг населению в целом, как и объем услуг системы образования в частности, в 2017–2019 гг. демонстрировали благоприятную тенденцию к росту с достижением максимальных значений 10 535,6 млн р. и 730,7 млн р. соответственно (табл. 2). При этом доля услуг системы образования в структуре платных услуг населению в анализируемый период также выросла, установившись на отметке 6,9 % в 2019 г. (+0,2 процентных пункта к 2017 г.). По итогам 2020 г. зафиксировано падение объема

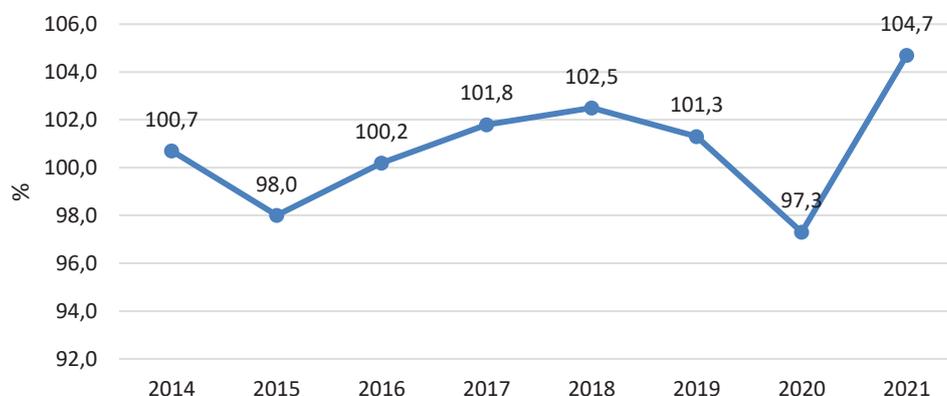

Рис. 5. ВВП России, 2014–2021 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года
Источник: Росстат

Fig. 5. Russia's GDP, 2014–2021, % compared to the corresponding period of the previous year
Source: Rosstat

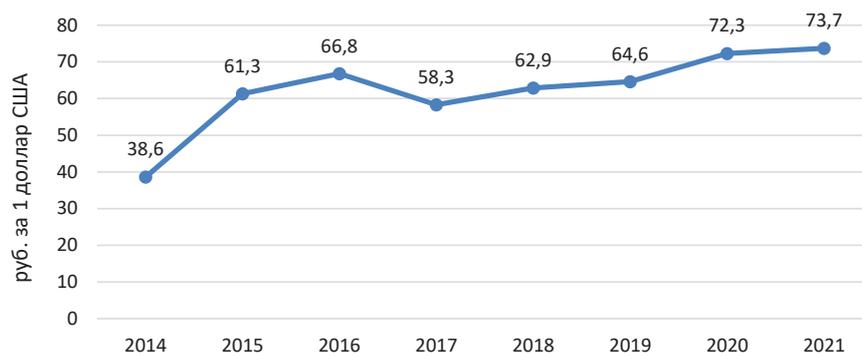

Рис. 6. Курс доллара США по отношению к рублю, 2014–2021 гг., 1 руб. за 1 долл. США.
Источник: ЦБ РФ

Fig. 6. RUB/USD rates, 2014–2021. Source: The Central Bank of Russian Federation

Таблица 2
Table 2

Платные услуги населению, услуги системы образования в России, 2017–2020 гг.
Paid services to the population, services of the education system in Russia, 2017–2020

Год	Услуги системы образования, млн р.	Платные услуги населению, млн р.	Доля услуг системы образования в структуре платных услуг, %
2017	613,3	9 211,4	6,7
2018	677,2	9 870,6	6,9
2019	730,7	10 535,6	6,9
2020	656,0	9 294,2	7,1

Источник: Росстат.

платных услуг населению и объёма услуг системы образования относительно 2019 г. на 11,8 и 10,2 % соответственно, а их абсолютные значения установились на отметках ниже аналогичных показателей 2018 г. Несмотря на это, доля услуг системы образования в структуре платных услуг населения по итогам 2020 г. выросла на 0,2 процентных пункта относительно предыдущего года и составила 7,1 %, что в большей степени обусловлено более низкими темпами сжатия объёма услуг системы образования в стоимостном выражении по сравнению с темпами сжатия платных услуг населению в целом.

Потребительские цены и ИПЦ на обучение в государственных и негосударственных образовательных организациях (ОО) высшего профессионального обучения (ВПО) и среднего профессионального обучения (СПО). На протяжении 2014–2021 гг. наблюдалась тенденция к росту стоимости обучения как в государственных и муниципальных ОО ВПО, негосударственных ОО ВПО, так и в ОО СПО (табл. 3). По итогам 2021 г. стоимость обучения в негосударственных ОО ВПО и СПО достигла максимальных значений за анализируемый период, установившись на отметках 59 566,8 р./полгода (прирост относи-

тельно 2014 г. составил 90,3 %) и 35 251,1 р./полгода соответственно (прирост относительно 2014 г. составил 63,7 %), в государственных и муниципальных ОО ВПО — 76 485,5 р./полгода (прирост к 2014 г. — 90,4 %).

В то же время на протяжении 2014–2020 гг. отмечалось замедление роста цен, о чём свидетельствует динамика ИПЦ. Так, в 2020 г. зафиксирован самый минимальный рост цен на обучение: в государственных и муниципальных ОО ВПО — 100,8 %, в негосударственных ОО ВПО — 102,1 %, в ОО СПО — 103,3 %. При этом 2021 г. стал исключением из выявленной тенденции 2014–2020 гг. В этом году рост цен во всех организациях увеличился, а самый высокий зафиксирован в негосударственных ОО ВПО — 108,0 %.

Средние цены на дополнительное обучение по видам услуг. Согласно данным Росстата, в 2014–2021 гг. наблюдался ежегодный рост цен на дополнительное обучение по всем видам услуг, представленных в табл. 4. Так, по итогам 2021 г. средняя цена курсов иностранных языков составила 318,7 р./чел. ч, увеличившись относительно 2020 г. на 3,6 % (прирост к 2014 г. — 39,2 %), курсов профессионального обучения (бухучёт, компьютерные, секретаря-референта и

Потребительские цены и ИПЦ на обучение в государственных и негосударственных образовательных организациях (ОО) высшего профессионального обучения (ВПО) и среднего профессионального обучения (СПО)
Consumer prices and CPI for training in state and non-state educational organizations (OO) of higher vocational training (HPE) and secondary vocational training (SPO)

Организация / вид обучения	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Обучение в государственных и муниципальных ОО ВПО, р./полгода	40 169,2	44 894,6	49 015,8	53 234,3	61 483,3	70 838,1	72 649,9	76 485,5
ИПЦ на обучение в государственных и муниципальных ОО ВПО, %	108,8	110,2	107,2	113,6	117,2	108,6	100,8	103,1
Обучение в негосударственных ОО ВПО, р./полгода	31 309,5	35 823,9	38 499,9	42 750,9	4 949,2	56 097,5	52 468,7	59 566,8
ИПЦ на обучение в негосударственных ОО ВПО, %	108,9	110,2	108,9	116,2	109,3	104,4	102,1	108,0
Обучение в ОО СПО, р./полгода	21 531,5	25 448,8	27 215,3	28 830,7	30 292,4	32 686,2	32 241,5	35 251,1
ИПЦ на обучение в ОО СПО, %	116,3	112,2	107,1	106,2	106,0	106,2	103,3	105,0

Источник: Росстат.

Средние цены на дополнительное обучение по видам услуг
Average prices for additional training by type of services

Вид обучения	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Курсы иностранных языков, р. / чел. ч	229,0	250,7	261,0	270,3	271,6	303,7	307,7	318,7
Курсы профессионального обучения (бухучёт, компьютерные, секретаря-референта и т. д.), р./чел. ч	105,5	116,6	122,7	130,0	134,0	129,6	133,4	150,0
Дополнительные занятия для детей дошкольного возраста, р./акад. ч	н. д.	н. д.	н. д.	184,5	186,0	207,3	219,9	225,3

Источник: Росстат.

т. д.) — 150,0 р./чел. ч (прирост к 2020 г. — 12,4 %, к 2014 г. — 42,2 %), дополнительных занятий для детей дошкольного возраста — 225,3 р./акад. ч (прирост к 2020 г. — 2,5 %, к 2017 г. — 22,1 %).

Инвестиции в развитие образовательных онлайн-платформ. Согласно данным информационного портала Хабр, объём инвестиций в EdTech-проекты в России в 2021 г. составил 53,3 млрд долл. За 2017–2019 гг. в онлайн-образование было инвестировано более 80,0 млн долл. (афишируется около 45 публичных сделок). В 2020 г. многие компании также продолжили инвестировать в онлайн-платформы. К примеру, Mail.ru Group приобрела долю в 25,0 % (за 3,75 млрд р.) платформы «Учи.ру»; в онлайн-платформу Lectera европейские инвесторы вложили около 2,1 млн долл.; группа компаний «Русские инвестиции» инвестировала 1,5 млн долл. в образовательную платформу Smart School Pro и пр.

Политические факторы

Лицензирование образовательной деятельности. Образовательная деятельность, включая онлайн-обучение, по итогам обучения которого выдаются официальные документы об образовании и/или квалификации, подлежит обязательному лицензированию. Это закреплено в статье 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 18.02.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп.) от 28 марта 2020 г.

При этом в соответствии с новым положением о лицензировании образовательной деятельности, которое вступило в силу 1 января 2021 г. (срок действия Положения продлён до 1 сентября 2026 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)) организации, использующие исключительно электронные или дистанционные технологии обучения, теперь могут не предъявлять заключе-

ние о соответствии помещений и оборудования санитарным нормам.

Государственная поддержка и программы.

На развитие онлайн-обучения оказывают влияние государственные программы поддержки как в области образования в целом, так и в области развития цифровых технологий и информационного общества. В числе таковых программ можно выделить: Национальный проект «Образование»; Государственную программу РФ «Развитие образования» (утв. постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642); Государственную программу РФ «Информационное общество (2011–2020; Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации (2019–2024 гг.)» и пр.

Нестабильность политической обстановки

на фоне развития событий мирового масштаба, антироссийских санкций, смены правительства, поправок в Конституцию сдерживает инвестиционные процессы, что выступает ограничивающим фактором развития онлайн-обучения в России.

Обобщим исследованные выше факторы, оказывающие влияние на развитие онлайн-обучения в виде STEP-анализа.

Выводы

В целом влияние макрофакторов на развитие онлайн-обучения оценивается как положительное слабой силы. При этом факторами, оказывающими положительное влияние на развитие исследуемой отрасли, или факторами-драйверами выступают: рост уровня урбанизации; удобный формат обучения (мобильное обучение, микрообучение), возможность совмещения обучения с работой, учёбой, личной жизнью; развитие информационного общества в России; современные технологии Интернет-маркетинга и онлайн-обучения; рост цен на обучение в государственных и негосударственных ОО ВПО и СПО; инвестиции в развитие образовательных онлайн-платформ; распространение COVID-19; государственная поддержка и программы; облегчение лицензирования образовательной деятельности организаций, использующие исключительно электронные или дистанционные технологии обучения. Сдерживают развитие исследуемой отрасли отдельные отрицательные факторы или факторы-барьеры: сокращение численности населения; снижение индекса потребительской уверенности; девальвация национальной валюты; сниже-

Таблица 5

Table 5

STEP-анализ STEP analysis

Группа факторов	Факторы	Вектор влияния
Социальные факторы (S)	Сокращение численности населения РФ	–
	Индекс потребительской уверенности	–
	Несущественный рост реальных денежных доходов в 2019, 2021 гг., падение денежных доходов в 2020 г.	–
	Рост уровня урбанизации	+
	Удобный формат обучения (мобильное обучение, микрообучение), возможность совмещения обучения с работой, учёбой, личной жизнью	+
	Распространение COVID-19	+
Технологические факторы (Т)	Развитие информационного общества в России	+
	Современные технологии интернет-маркетинга	+
	Современные технологии онлайн-обучения	+
Экономические факторы (Е)	Восстановление ВВП России в 2021 г.	+
	Снижение курса рубля по отношению к доллару США	–
	Рост объёма услуг системы образования в стоимостном выражении	+
	Рост цен на обучение в государственных и негосударственных ОО ВПО и СПО	+
	Рост средних цен на дополнительное обучение по видам услуг	+
Инвестиции в развитие образовательных онлайн-платформ	+	
Политические факторы (Р)	Лицензирование образовательной деятельности	+/-
	Государственная поддержка и программы	+
	Нестабильность политической обстановки	–

Источник: составлено автором.

ние платёжеспособности населения; нестабильность политической обстановки; лицензирование образовательной деятельности в случае выдачи официальных документов об образовании и/или квалификации.

Список источников

1. Бархатов В. Инновационная модель высшего экономического образования // Новая модель хозяйствования и адекватность её отражения в современной экономической науке. Сер. «Университетские научные школы». 2013. С. 378–380.
2. Бархатов В., Капкаев Ю., Плетнёв Д. Применение новых информационных технологий в процессе подготовки экономиста по программам дополнительного профессионального образования // Дополнительное профессиональное образование: от спроса до признания : тезисы докладов конференции. 2001. С. 90–92.
3. Бархатов В., Плетнёв Д. Высшее образование и национальная безопасность: выбор модели государственной поддержки // Жизнь как служение: к юбилею Учителя. Бархатов В. И. Собрание сочинений к 75-летию В. И. Бархатова : в 4 т. Челябинск, 2021. С. 107–112.
4. Белова И. Налоговая нагрузка и успешность малых и средних предприятий в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 2 (398). С. 98–108.
5. Махалина О., Махалин В. Дистанционное онлайн-обучение: будущее образование в эпоху цифровизации // Экономика и социум. 2019. № 9 (64). С. 397–402.
6. Чеснов Р., Асанбекова А. Онлайн-обучение: распространение и последствия // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2021. № 3. С. 164–168.
7. Barhatov V., Belova I. External Success Factors of Small and Medium-Sized Enterprises of Russia: Economic Aspect // Country Experiences in Economic Development, Management and Entrepreneurship : proceedings of the 17th Eurasia Business and Economics Society Conference. 2017. Vol 5. P. 453–468. DOI: 10.1007/978-3-319-46319-3_28.
8. Barakhsanova E., Sivtsev M., Pavlov N., Batorov A. Approaches to the development of online learning In the digital environment of higher education in Yakutia // Laplage em Revista (International). 2021. № 2 (7). P. 173–180. DOI: 10.24115/S2446-622020217Extra-B909p.173-180.
9. Casanova V., Pagua W. Expectations, Experiences, and Satisfaction of the Graduate Students with Distance Online Learning Environment in OMSC Graduate School during the Covid-19 Pandemic // Journal of Practical Studies in Education. 2021. № 3 (1). P. 14–22. DOI: 10.46809/jpse.v3i1.39.
10. Cohen E., Davidovitch N., The Development of Online Learning in Israeli Higher Education // Journal of Education and Learning. 2020. № 9 (5). P. 15–26. DOI: 10.5539/jel.v9n5p15.
11. Fiock H. Designing a Community of Inquiry in Online Courses // International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2020. № 21 (1). DOI: 10.19173/irrodl.v20i5.3985.
12. Kaverzneva T., Leonova N., Pshenichnaya C., Sogonov S., Lisachenko D. University Students' Education by Means of Online Technologies // The Education and Science Journal. 2020. № 22 (7). P. 125–147. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-7-125-147.
13. Nikolaeva E., Pletnev D. Internal Business Success Factors of Small and Medium-Sized Enterprises in Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. № 6 (4). P. 768–774. DOI: 10.14505/jarle.v6.4(14).06.
14. Park S., Kim S. Is Sustainable Online Learning Possible with Gamification? — The Effect of Gamified Online Learning on Student Learning // Sustainability. 2021. № 13. P. 4267. DOI: 10.3390/su13084267.
15. Umbit A., Taat M. The Effects of Expectations and Satisfaction towards E-Learning among Students // Journal of Modern Education Review. 2016. № 6 (9). DOI: 10.15341/jmer(2155-7993)/09.06.2016/004.
16. Wart V., Ni A., Medina P. et al. Integrating students' perspectives about online learning: a hierarchy of factors // International Journal Educational Technology in Higher Education. 2020. № 17 (53). DOI: 10.1186/s41239-020-00229-8.

References

1. Barkhatov V. Innovative model of higher economic education. Novaya model' hozyajstvovaniya i adekvatnost' ee otrazheniya v sovremennoj ekonomicheskoy nauke. Seriya «Universitetskie nauchnye shkoly» = New business model and the adequacy of its reflection in modern economic science. series. “University scientific schools”. 2013. P. 378–380. (In Russ.).

2. Barkhatov V, Kapkaev Yu, Pletnev D. The use of new information technologies in the process of preparing an economist for additional professional education. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie: ot sprosa do priznaniya. Tezisy dokladov konferencii = Additional professional education: from demand to recognition. Abstracts of the conference reports.* 2001. P. 90–92. (In Russ.).
3. Barkhatov V, Pletnev D. Higher education and national security: the choice of a model of state support. In the book: *Life as a service: for the anniversary of the Teacher. Barkhatov V. I. Collected works for the 75th anniversary of V. I. Barkhatov.* In 4 volumes. Chelyabinsk; 2021. P. 107–112. (In Russ.).
4. Belova I. Tax burden and success of small and medium enterprises in Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University.* 2017;(2(398):98-108. (In Russ.).
5. Makhalina O, Makhalin V. Distance online learning: future education in the era of digitalization. *Ekonomika i socium = Economics and society.* 2019;(9):397-402. (In Russ.).
6. Chesnov R, Asanbekova A. Online learning: distribution and consequences. *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva = Bulletin of the Kyrgyz State University named after I. Arabaev.* 2021;(3):164-168. (In Russ.).
7. Barhatov V, Belova I. External Success Factors of Small and Medium-Sized Enterprises of Russia: Economic Aspect. *Country Experiences in Economic Development, Management and Entrepreneurship. Proceedings of the 17th Eurasia Business and Economics Society Conference.* 2017;5:453-468. DOI: 10.1007/978-3-319-46319-3_28.
8. Barakhsanova E, Sivtsev M, Pavlov N, Batorov A. Approaches to the development of online learning in the digital environment of higher education in Yakutia. *Laplage em Revista.* 2021;(2):173-180. DOI:10.24115/S2446-622020217Extra-B909p.173-180.
9. Casanova V, Paguia W. Expectations, Experiences, and Satisfaction of the Graduate Students with Distance Online Learning Environment in OMSC Graduate School during the Covid-19 Pandemic. *Journal of Practical Studies in Education.* 2021;(3):14-22. DOI: 10.46809/jpse.v3i1.39.
10. Cohen E, Davidovitch N. The Development of Online Learning in Israeli Higher Education. *Journal of Education and Learning.* 2020;(9):15-26. DOI: 10.5539/jel.v9n5p15.
11. Fiock H. Designing a Community of Inquiry in Online Courses. *International Review of Research in Open and Distributed Learning.* 2020;(21). DOI: 10.19173/irrodl.v20i5.3985.
12. Kaverzneva T, Leonova N, Pshenichnaya C, Sogonov S, Lisachenko D. University Students' Education by Means of Online Technologies. *The Education and Science Journal.* 2020;(22):125-147. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-7-125-147.
13. Nikolaeva E, Pletnev D. Internal Business Success Factors of Small and Medium-Sized Enterprises in Russia. *Journal of Advanced Research in Law and Economics.* 2015;(6):768-774. DOI: 10.14505/jarle.v6.4(14).06.
14. Park S, Kim S. Is Sustainable Online Learning Possible with Gamification? — The Effect of Gamified Online Learning on Student Learning. *Sustainability.* 2021;(13):4267. DOI: 10.3390/su13084267.
15. Umbit A, Taat M. The Effects of Expectations and Satisfaction towards E-Learning among Students. *Journal of Modern Education Review.* 2016;(6). DOI: 10.15341/jmer(2155–7993)/09.06.2016/004.
16. Wart V, Ni A, Medina P. et al. Integrating students' perspectives about online learning: a hierarchy of factors. *International Journal Educational Technology in Higher Education.* 2020;(17). DOI: 10.1186/s41239-020-00229-8.

Сведения об авторе

И. А. Белова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков.

Information about the author

I. A. Belova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of Industries and Markets.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 15.03.2022.

The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 15.03.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.